

Ю. А. АВДЕЕВ*

Дальний Восток: обуза или ресурс развития России?

В статье резюмируются причины низкой эффективности предыдущих программ развития Дальнего Востока. Предлагается в Национальной программе развития Дальнего Востока сосредоточиться на решении трех проблем: выборе стратегических приоритетов экономического развития, переформатировании пространственной организации жизнедеятельности региона и определении источников и способов привлечения населения для реализации задач по опережающему развитию востока России.

Ключевые слова: Национальная программа развития Дальнего Востока, стратегические приоритеты, пространственная организация, демографическая политика.

Yu. A. AVDEEV

The Far East: a burden or resource for the development of Russia?

The article summarizes the reasons for the low effectiveness of previous development programs for the Far East and suggests that the National Development Program for the Far East focuses on solving three problems: choosing strategic priorities for economic development, reformatting the spatial organization of the region's activities and identifying sources and ways of attracting people to accomplish the tasks of advanced development Russia.

Keywords: National Program for the Development of the Far East, strategic priorities, spatial organization, demographic policy.

Поворот на Восток, повышенное внимание руководства России к Дальнему Востоку, инвестиции, улучшения в жизни региона, с одной стороны, и неостановимая убыль

АВДЕЕВ Юрий Алексеевич – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. avdyural@mail.ru.

AVDEEV Yu. A. – Candidate of Economic Sciences, leading research associate.

* Тихоокеанский институт географии Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690041, Владивосток, ул. Радио, 7.
Pacific Institute of Geography of the Far East Branch of the Russian Academy of Sciences. 7, Radio street, Vladivostok, Russian Federation, 690041.

населения уже почти три десятка лет – с другой, являются сигналом: что-то не срабатывает, и нужен нетривиальный подход к решению накопившихся за эти годы проблем. Их много, но есть базовые, решение которых должно стать главным содержанием Национальной программы развития Дальнего Востока.

В чем проблема? Чтобы переломить тенденцию убыли населения, было принято около двадцати документов, в 2017 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция демографической политики для Дальнего Востока¹; приняты законы о территориях опережающего социально-экономического развития², о свободном порте Владивосток³; о дальневосточном гектаре⁴.

Государственные, президентские и долгосрочные стратегии, выездные заседания на высоком уровне; международные форумы и саммиты, соглашения и договоры, масштабные инвестиционные проекты, тысячи новых рабочих мест. Не говоря уже о созданных корпорациях, агентствах, управляющих компаниях и др.

Вкладываются сотни миллиардов рублей, а люди продолжают бежать. Такую претензию высказал Владимир Путин членам Госсовета и федеральным министрам на заседании Госсовета во Владивостоке накануне IV Восточного форума⁵. Годом ранее Путин также говорил: добиться позитивных перемен в жизни дальневосточников не получается. В последние 25 лет из дальневосточных регионов «в основном только уезжали, макро-регион покинули почти два миллиона его жителей», численность населения продолжает ежегодно сокращаться⁶.

Счетная палата России, обсуждая проект федерального бюджета на 2019–2021 гг., уже признала госпрограмму развития ДФО и Забайкалья провальной, не отвечающей поставленным целям и задачам. «О полном

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2017 № 1298-р. URL: <http://government.ru/docs/28228> (дата обращения: 11.12.2018).

² О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39279> (дата обращения: 11.12.2018).

³ О свободном порте Владивосток: федер. закон от 13.07.2015 № 212-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39906> (дата обращения: 11.12.2018).

⁴ Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 1.05.2016 № 119-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/71388648> (дата обращения: 11.12.2018).

⁵ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58506> (дата обращения: 11.12.2018).

⁶ Заседание президиума Госсовета по вопросам комплексного развития регионов Дальнего Востока. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/55544/videos> (дата обращения: 11.12.2018).

провале действующей ФЦП по развитию Дальнего Востока и Забайкалья и речи нет – тут провал за провалом» [3].

Нужны нестандартные решения, это понимают и полпред президента Ю. Трутнев, и министр по развитию Дальнего Востока А. Козлов. Предлагаются изменения в формат Восточного экономического форума: интересные предложения станут предметом решений главы государства. В каждом из 12 национальных проектов предусматривается дальневосточный раздел⁷.

Мало этого, президент предложил сформировать отдельно Национальную программу развития Дальнего Востока. К участию в разработке приглашают региональное сообщество. Но не постигнет ли и в этот раз разработанный всем миром документ участь предшествующих, что нужно, чтобы теперь сработало?

В рамках Национальной программы развития Дальнего Востока необходимо решить по меньшей мере три проблемы: а) определить стратегические направления развития макрорегиона; б) найти оптимальные формы пространственной организации региона и расселения жителей; в) определиться с источниками роста численности населения и условиями, которые обеспечат приток населения.

Стратегические приоритеты развития макрорегиона. За идеями дело не станет. Благодаря своему энтузиазму жители Дальнего Востока не только выжили, но и сохранили территорию. Но то, что можно было тогда, сегодня не годится: множество разрозненных идей решают частные задачи. Нужен глобальный проект. «Дальний Восток как приоритет на весь XXI век» вдохновляет, но что под этим подразумевается – страна просто будет «кормить» убывающее население, или территория в окружении «азиатских тигров» может стать драйвером социально-экономического развития России? Вопрос не праздный, потому что для кого-то это сигнал успеть распродать все, чем богата земля; кто-то приоритетом видит транзит как надежную перспективу обслуживать чужие экономики; а иные, в связи с дефицитом идей, согласны на любые проекты, главное – отчитаться, сколько триллионов привлечено, рабочих мест создано. Но, продавая первичные ресурсы, мы становимся беднее, а из частных стратегий никогда не сложится общая. Декларация о более высоком уровне жизни как приоритетной задаче не работает, и люди продолжают бежать, хотя инвестиции вот-вот придут.

Поэтому Национальная программа развития Дальнего Востока должна для начала ответить на вопрос: **что для России восток страны?**

---

⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента России от 7.05.2018 № 204. URL: <http://government.ru/news/34166/> (дата обращения: 11.12.2018).

Это источник природных ресурсов, и тогда нужны новые шахты, горно-обогатительные комбинаты, железные дороги, трубопроводы, морские порты, чтобы вывозить за пределы страны все больше и больше. И чем меньше народа, тем эффективнее экономика. Такой вариант «прорыва», реализуется сегодня – достаточно посмотреть на приоритеты Минвостокразвития России. Потому многие из тех, кто еще живет здесь, «лишние»: обслуживать трубу много народа не надо, а золото можно добывать и вахтовым методом.

Если же национальная программа нацелена на интеграционное встраивание России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но не в арьергарде сложившихся союзов, а предлагая решение актуальных и масштабных задач, значимых для многих стран, то приоритеты должны им соответствовать. Рост объемов экспортно-импортных операций, разумеется, важен, но уголь, нефть, газ в обмен на электронику, технологии и бытовые товары – это архаика, и никогда не обеспечит достойный уровень жизни всем. Рынок, где правит бал сильнейший, ведет только к росту напряженности и военному противостоянию. Альтернативой может быть сотрудничество, кооперация, совместные проекты, в результате которых заинтересованы многие страны. Такие сферы есть, хотя их пока не так много: **космос и авиация, освоение Мирового океана, взаимодействие национальных культур**. У России в этих сферах накоплен большой опыт, сохраняется мировой авторитет, и она по праву может занять лидерские позиции в интеграционных процессах [4].

Только определив приоритеты экономического развития, можно выстраивать долгосрочную стратегию, последовательность реализации проектов, т. к. именно они становятся критериями оценки инвестиций – инвесторам будут понятны намерения и конечные результаты национальной программы. Появляется предметная связность национальной программы с дальневосточными разделами каждого из национальных проектов: демография, образование, здравоохранение и т. д. Логика стратегических приоритетов делает понятной содержание ближайшей перспективы и на десятилетия вперед. Какие порты, в какой последовательности, их мощности; на чем будет специализироваться судостроение; какие производства развивать, чтобы бесперебойно работал космодром Восточный; как бизнес (в том числе и малый) может встраиваться в эти проекты; какие специалисты будут востребованы, кого готовить в вузах Дальнего Востока и какие рабочие профессии нужны; какие культурные центры и что еще необходимо для активизации интеграционных процессов. В таком формате становятся ничтожными отчеты об абстрактно привлекаемых инвестициях, строящихся предприятиях и вновь создаваемых рабочих местах. И предпочтения нужно сконцентрировать на реализации приоритетных

направлений, а не расплыться на обслуживание стратегических замыслов любых инвесторов. При этом необходимо сохранять свободу предпринимательской деятельности: если бизнес видит свободную рыночную нишу, его право реализовать себя, только риски он берет на себя и претендовать на преференции не может.

Но что принципиально важно, Дальний Восток не может и не должен рассматриваться «просящим» регионом, постоянно нуждающимся в финансовой подпитке государства, рассчитывающего на ответные товарные потоки в европейскую часть России. Иной взгляд на проблему состоит в том, чтобы экономический потенциал центральных районов, ориентированный на рынки АТР, мог через обустройство дальневосточных площадок обеспечивать высокий уровень конкурентоспособности. В этом заключается *содержание понятия Тихоокеанская Россия*, а рывок в рамках Национальной программы развития Дальнего Востока по интеграционному встраиванию может быть совершен только при условии усиления восточной ориентации не только дальневосточной, но, главным образом, российской экономики.

Предложения по преобразованию пространства. Территория России – 17 млн км², факт известный. Треть ее занимает Дальний Восток, и это не является новостью. Но далеко не каждый житель страны и даже не все лица, принимающие решения, осознают это пространство, а также то, что железная дорога есть не везде, а скорость перевозимых грузов там, где она есть, не на много больше, чем у велосипеда. Четыре часовых пояса – территория, сопоставимая с материком Австралия, она на две трети покрывает территорию Китая или США! Организовать жизнедеятельность на этом пространстве при малочисленном населении совсем не просто. Это проблема остро стоит для страны в целом, а с переходом к рынку пока не удастся решить: направить ресурсы на развитие небольшого числа мегаполисов или поддерживать умирающие деревни.

Ответив на вопрос, какой должна быть пространственная организация жизнедеятельности в рамках Национальной программы развития Дальнего Востока, можем получить ключ к решению проблем для многих других регионов. Но для востока страны – это не только решение проблем, связанных с обеспечением нормальных условий жизни населения, в повестке дня сохраняют актуальность вопросы национальной безопасности и территориальной целостности. Проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года⁸, Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации

⁸ URL: http://карьеры-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

на период до 2025 года⁹ предусматривают критическую оценку ситуации с территориальными границами между субъектами Федерации макрорегиона в Дальневосточном федеральном округе. Похоже в этом объяснение многих причин низкой эффективности предпринимаемых властями усилий по сдерживанию оттока населения и неудовлетворенности людей, которые продолжают отсюда уезжать.

Наиболее ярким примером несоответствия между территориальной организацией и механизмом управления является Чукотский автономный округ как субъект Федерации. Его территория соразмерна с Приволжским федеральным округом (ПФО), куда входит 14 субъектов Федерации, 4 города с населением больше миллиона жителей. А население всей Чукотки меньше одного малого города (до 1991 г. здесь проживало 162 тыс. жителей, теперь осталось 49,3 тыс. чел.). Население ПФО в 600 раз превышает численность населения автономного округа! Но по Конституции Российской Федерации Чукотский автономный округ – это равноправный субъект, у которого присутствуют представители федеральных органов, есть губернатор и парламент, судебная власть и два сенатора – все атрибуты субъекта федерации, как в 84 других.

«Лучше» ситуация обстоит в Хабаровском крае. На территории, сопоставимой с тем же Приволжским федеральным округом, живет 1,3 млн чел., из которых 65 % – в двух городах: Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре, подавляющая часть населения размещается вдоль Амура и южнее. Но больше половины края (426,6 тыс. км²) – три северных района, площадь которых лишь немного меньше территории Южного федерального округа (с населением в 16 млн чел. в 8 субъектах Федерации), на которых затерялось 10,5 тыс. чел., или меньше одного процента населения края.

Кстати, треть этого населения живет в давно утратившем статус города поселке Охотск, первом городе на Тихоокеанском побережье, который полтора века являлся центром управления пространством вплоть до Аляски с Калифорнией. В 2019 г. исполняется 380 лет выхода России к Тихому океану, но эта знаменательная дата, к сожалению, остается пока незамеченной, возможно потому, что от краевого центра до некогда главного города на Дальнем Востоке более 1 600 км, а без железнодорожного сообщения много не наездишься.

Когда, при каких условиях можно будет обеспечить жителей этих территорий условиями жизнедеятельности, равными с другими федеральными округами и субъектами Федерации? Практический поиск ответов не прекращается, но что точно, присвоение статуса «свободного порта»

⁹ URL: https://itpgrad.ru/sites/default/files/Указ_Президента_основы_гос_политики_регионального_развития_РФ_до_2025_г..pdf (дата обращения: 11.12.2018).

чукотскому Певеку, как и особой экономической зоны Магадану вряд ли придадут импульс экономического и социального развития этим регионам. Когда-то Чукотка входила в состав Магаданской области, и в этом была целесообразность. По природно-климатическим условиям, экономической специализации и редкости населения к ним близок север Хабаровского края (Аяно-Майский, Охотский районы). Все вместе это 1,5 млн км² с населением в 200 тыс. чел. Материальные компенсации для живущих в районах Крайнего Севера законодательно предусмотрены, но насколько эффективно «работают» общие принципы формирования бюджета субъектов Федерации, и достаточно ли участия федерального бюджета в развитии социально-инфраструктурного комплекса этой территории, чтобы обеспечить ее связность как внутри, так и со всей страной? Перед губернатором субъекта стоят задачи, сформулированные по единой методике: «на километр дороги 10–12 млн руб. [...] от Краснодара до Чукотки»¹⁰. Какова доля этого фактора в миграционном оттоке населения?

Сохраняет актуальность идея, сформулированная еще десять лет назад, о целесообразности обеспечения Амурской области выходом к морю, передав ей Тугуро-Чумиканский район Хабаровского края [5, с. 278–281]. И речь не только о том, чтобы еще один субъект получил выход к морю, важнее открывающаяся перспектива строительства приливно-отливной электростанции в районе Шантарских островов с использованием опыта специалистов в сфере гидростроительства Амурской области. Энергетика для пока малодоступных территорий позволит со временем превратить северо-восток России во «второй Урал».

Во времена «парада суверенитетов» Еврейская автономная область стала субъектом Федерации, но эта «самостоятельность» так и не позволила ей подняться выше предпоследнего места в списке регионов Дальнего Востока. Ни в экономическом, ни в социальном плане особого прогресса автономия не дала. Возможно, вновь войдя в состав Хабаровского края, территория получит шанс на изменение к лучшему.

Десятилетиями вялотекущая конкуренция между Хабаровском и Владивостоком неожиданно вспыхнула в связи с идеей переноса функций административного центра Дальневосточного федерального округа, что явно было бы не на пользу ни одному городу, ни другому. Нужно иметь в виду, что к востоку от Красноярска нет ни одного крупного города с миллионным жителями. Две «недоагломерации» на этом пространстве – Иркутская и Владивостокская – пока так и не стали значимыми центрами регионального развития.

Борьба за лояльность федерального центра и бюджетные вливания двух самых крупных городов – Хабаровска и Владивостока – больше

¹⁰ Конкурент. 2018. № 46 (1407). 4–10 дек. С. 8.

ослабляют их, нежели способствуют развитию. Это большая тема, требующая отдельного разговора, но главное, в национальной программе должна найти свое место задача формирования Мирового города на востоке России на базе этих двух городов [2]. Рядом с нами и на наших глазах выросли многомиллионные города на северо-востоке и на побережье Китая, в Южной Корее и Японии. Импульс развития наших городов не в конкуренции, а в тесном сотрудничестве, когда каждый выполняет свою функцию, дополняя и поддерживая друг друга. Хабаровск географически, исторически, по сложившейся инфраструктуре является центром координации и согласования деятельности субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа. И здесь, а не в Москве, должен быть центр притяжения решений – Министерство РФ по развитию Дальнего Востока. А Владивосток, став открытым городом (в 1991 г.), оказался привлекательным для иностранных представительств. Здесь открыто более двадцати консульских учреждений, состоялся форум АТЭС (2012 г.), четыре года подряд (с 2015 г.) проходит Восточный экономический форум, с 2003 г. ежегодно проводится кинофестиваль стран АТР, Приморская сцена Мариинского театра стала притягательным местом для японских, корейских и китайских туристов, осуществляются международные спортивные соревнования и т. д. То есть Владивосток стал за эти годы площадкой международных коммуникаций, связывая Россию, страны Европы со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Таким образом, ***Хабаровск является столицей Дальнего Востока, а Владивосток – восточная столица России, столица Тихоокеанской России.***

Оба проекта непростые и масштабные, и каждый из них требует концентрации усилий для достижения значимых результатов. Появившееся сообщение о намерении китайцев построить скоростную железную дорогу между Владивостоком и Харбином вызывает, разумеется, положительные эмоции, мы рады за наших соседей, они решают свою задачу. Но в Национальной программе развития Дальнего Востока будет более уместным проект скоростной дороги между Хабаровском и Владивостоком – это наша задача, а ее решение вселяет надежду, что на востоке России появится город, превосходящий города наших соседей.

Амбициозная задача – ***Мировой город на востоке России*** – требует иной пространственной организации юга Дальнего Востока: обеспечить прорыв можно только при максимальной концентрации ресурсов, объединяя усилия наших двух городов. С этих позиций принципиально иначе рассматривается вопрос формирования Владивостокской агломерации. В ее нынешних границах (два городских и два муниципальных района) при невнятной постановке задач она никогда не сможет придать импульс динамичного развития Дальнему Востоку. Агломерационными связями необходимо охватить весь юг Приморского края: 13 муниципальных

образований с территорией в 23,6 тыс. км² и населением в 1,4 млн чел. На ближайшие десять лет следует предусмотреть концентрацию всех преференций, закрепленных законами о ТОРах, свободном порте Владивосток, дальневосточном гектаре, и в кратчайшие сроки обеспечить прирост социально-инфраструктурного потенциала этой территории и инфраструктуры будущих портов. Это позволит повысить эффективность инфраструктурных обязательств государства, станет привлекательным для инвесторов, а ясное понимание ближайшей перспективы будет стимулом для живущего здесь населения и мигрантов. **Федеральный закон «Об особом миграционном режиме»** [1] в границах Владивостокской агломерации, который должен быть предусмотрен в национальной программе, «зарабатывает» не только на ускоренный прирост здесь населения, но и на формирование эффективной миграционной политики для страны. Приток населения позволит реализовать крупные инвестиционные проекты по развитию новых портов. Но не «портиков» по перевалке угля, а таких, чтобы они по масштабам и конкурентоспособности не уступали Пусану, Дalianю, Шанхаю, Сингапуру. Нарастивая скорости и пропускную способность Транссиба и БАМа, Россия может стать наиболее привлекательной для грузовых и пассажирских потоков между Востоком и Западом. Началом не умозрительных, а реальных кластеров в национальной программе должны стать судостроение, подводная робототехника, производство морских платформ, что потянет за собой развитие морского машиностроения, металлургии и многое другое.

Сигналом для инвесторов может стать **присвоение Владивостокской агломерации статуса субъекта Федерации**. В перспективе на этой территории «не тесно» может разместиться до трех миллионов человек. А главной заботой и федеральной, и местной власти в этом территориальном образовании должно быть создание максимально благоприятных условий для функционирования международных корпораций, банков, страховых компаний, инжиниринговых центров, проведения мероприятий в рамках АТЭС, ШОС и др. На роль административного центра муниципальных образований, не вошедших в состав агломерации как субъекта Федерации, лучше всего подходит город авиа- и машиностроения Арсеньев.

Кто обеспечит прорыв? Выбор стратегии и пространственные преобразования необходимые, но недостаточные условия для осуществления прорыва. Третьим, но главным является ответ на вопрос: кто его будет осуществлять, за счет какого человеческого потенциала может быть реализована Национальная программа развития Дальнего Востока. Прогнозы Росстата неутешительны, и на горизонте 2035 г. ожидать роста численности населения здесь не следует. Попытка «кавалерийского наскока» не удалась: разработчикам Концепции демографической политики до 2025 года

казалось, что вернуть былую численность в 8 млн чел. будет легко. Понадобилось три года, чтобы авторы документа убедились, при прочих сохраняющихся условиях, задача нерешаема, а потому к указанному сроку наметили остановить отток и обеспечить прирост на 300 тыс. чел., увеличить население до 6,5 млн. Такой была численность в 1975 г. Но и эта скромная задача рискует остаться нерешенной.

Поэтому формирование активной демографической политики в Национальной программе развития Дальнего Востока является важнейшим разделом. За счет кого и как может быть обеспечен приток населения, что должно лежать в основе мотивации потенциальных дальневосточников, кого мы ждем, и кто собирается сюда приехать? Но прежде чем кого-то сюда зазывать, нужно понять, почему люди отсюда уезжают. С одной стороны, они оказываются невостребованными из-за сложившейся хозяйственной специализации, с другой – потому что здесь низкий уровень социально-инфраструктурной обустроенности, что, в свою очередь, связано с рассеянностью населения на огромной территории. Немаловажным являются экстремальные природно-климатические условия, которые характерны для многих районов Дальнего Востока, что в сочетании со сложным обустроенным бытом становится решающим фактором уехать отсюда.

Но ясно, что пока сохраняется убыль населения, ожидать заметного притока извне не следует. Поэтому на первом шаге необходимо, чтобы живущие здесь люди не покидали свой дом, чтобы у них не возникла потребность искать благополучие за пределами региона. И, пожалуй, наиболее важным аргументом для тех, кто хочет отсюда уехать, станет ответ на вопрос: что я, что мои дети теряют в поисках лучшей доли? Такой ответ необходимо законодательно закрепить в документе «Паспорт дальневосточника», в котором должны быть прописаны государственные льготы каждому живущему на территории Дальнего Востока в течение 5, 10, 20 лет, действующие здесь и не действующие за пределами региона. Здесь же должно быть предусмотрено все, что имеет отношение к участию в воспроизводстве населения и воспитанию подрастающих поколений. Причем ключевое слово: государственная поддержка. Факт проживания человека на Дальнем Востоке обозначает участие в реализации национальной программы по развитию макрорегиона.

Государственная программа содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, к сожалению, так и не стала стимулом для их привлечения в Россию. Национальная программа развития Дальнего Востока – хороший повод переосмыслить причины ее низкой эффективности и понять, что сделать, чтобы изменить ситуацию. Без этого ясно, что основные причины неудач – в миграционной политике и структурах, осуществляющих управление миграционными потоками. Но важно,

что неточно сформулированные цели и завышенные требования к тем, кто хотел бы сюда приехать, отбивают желание возвращаться на историческую родину. Постановка задачи: **обеспечить абсолютный рост населения Дальнего Востока за счет соотечественников, проживающих за рубежом**, могла бы снять всякие претензии на лояльность, профессиональные умения, возраст, семейное положение и т. д. Соотечественник, решивший приехать в Россию, в самые короткие сроки должен получить гражданство, исключая всякие промежуточные процедуры. Если у силовиков есть желание проверить историю нового гражданина, и там есть отклонения, ничто не мешает привлечь к ответственности уже получившего российский паспорт.

Но люди поедут сюда, если здесь будет достаточно высокий уровень социально-инфраструктурного обустройства, что является одной из задач национальной программы. Решить ее можно только обеспечив интенсивный приток иностранной рабочей силы на срок действия подпрограммы инфраструктурного развития территории. В течение ближайших десяти лет с помощью механизма организованного набора, пусть для начала в пределах Владивостокской агломерации, можно привлечь до 500 тыс. трудовых мигрантов с целевым использованием на объектах инфраструктуры. Чем раньше удастся таким образом обеспечить привлекательность территории, тем быстрее начнется приток населения. Но еще раз, не за счет стихийного въезда мигрантов, а на основе организованного набора рабочей силы из северо-восточных провинций Китая или Северной Кореи, Узбекистана, Таджикистана или других среднеазиатских республик и даже за счет сезонных рабочих из Юго-Восточной Азии. Миграционная ситуация в Северо-Восточной Азии меняется, время бесчисленной и дешевой рабочей силы уходит в прошлое, за рабочую силу конкуренция возрастает. Воспользоваться избыточным предложением недорогого труда на Дальнем Востоке для наращивания инфраструктуры смогли лишь отчасти. Теперь нужны другие подходы, другие организационные структуры, другие управленческие решения, чтобы обеспечить прорыв.

Ресурсом развития юга Дальнего Востока, и в первую очередь Владивостокской агломерации, является его окружение: в радиусе тысячи километров вокруг Владивостока сконцентрировано более 300 млн чел. Пока этот ресурс явно недооценен, а если используется, то в пассивном режиме – из тех, кто приехал по собственной инициативе: кто-то приехал работать, а кто-то хотел бы получить здесь образование. А в миграционной политике региона ни на государственном, ни на местном уровне должного внимания молодежи соседних стран не уделяется: едва ли 10 тыс. иностранных студентов сегодня обучается в вузах Дальнего Востока. Но за счет именно этой части мигрантов в национальной программе может появиться перспективный инвестиционный проект, увеличив количество иностранных

студентов на порядок. Конкурентным преимуществом вузов Дальнего Востока могла бы стать государственная и корпоративная финансовая поддержка учебных заведений, снижение до минимума платы за обучение, выплата достойных стипендий и своим и иностранным студентам, создание цивилизованных условий жизни и учебы. И более того, создание перед выпускниками перспективы интересной работы здесь. Российское гуманитарное, политехническое и морское образование пользуется повышенным спросом во многих азиатских странах, а в совокупности с поддержкой государства и бизнеса все это может стать хорошим источником демографического роста на Дальнем Востоке, а значит, дать мощный импульс для экономического развития Тихоокеанской России.

Разработка Национальной программы развития Дальнего Востока нуждается в профессиональной дискуссии по многим направлениям, в глубокой проработке всех «за» и «против», а еще нужна политическая воля для реализации всего задуманного, с тем чтобы наконец начали сбываться пророчества наших предшественников о том, что богатство России будет прирастать Сибири, и она таки будет владеть Востоком!

Список литературы

1. Авдеев Ю. А. Миграционная политика для Российского Дальнего Востока // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сб. трудов II Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2018. С. 11.

2. Авдеев Ю. А. Тихоокеанской России нужен город мирового уровня // Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Типы, современное состояние и перспективы развития: сб. науч. статей. Владивосток: ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, 2018. С. 4-10.

3. Госпрограмма по развитию Дальнего Востока в очередной раз признана провальной // Vostok.Today. 23 окт. 2018 г. URL: <http://vostok.today/24763-gosprogramma-po-razvitiyu-dalnego-vostoka-v-ocherednoy-raz-priznana-provalnoy.html> (дата обращения: 01.12.2018).

4. Графова Л. Сделать карьеру и жизнь. Как нам обустроить Дальний Восток // Рос. газ. 2015. № 6662 (91). URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2015/04/29.html> (дата обращения: 01.12.2018).

5. Романов М. Т. Территориальная организация хозяйства слабоосвоенных регионов России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 318 с.

© Авдеев Ю. А., 2018

© Avdeev Yu. A., 2018

Для цитирования:

Авдеев Ю. А. Дальний Восток: обуза или ресурс развития России? // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 4(85). С. 32-43.